

Генри Хафенмайер

1 мая – с 1933 года выходной день!

Как раз в первый год национал-социалистического правительства было больше всего нововведений. В отличие от ФРГ – как видимый признак иноземного правления – изменения в законах и постановлениях тогда вводились не ради того, чтобы поработить немецкий народ, не для того, чтобы лишить его прав и привести к смерти народа.

Правительственный советник Герд Рюле так описывает события 1 мая 1933 года:

«Через шесть дней после принятия закона о представительствах предприятий и о хозяйственных объединениях – 10 апреля – имперское правительство в законе о введении праздника национального труда объявило о своем решении сделать 1 мая, фактическое начало весны, народным праздником в лучшем смысле этого слова. Национал-социалистическая революция, таким образом, аннулировала марксистскую традицию (существовавшую со времени Парижского конгресса социалистов в 1889 году), злоупотреблять этим днем как «пролетарским всемирным праздником». В ущерб немецкому рабочему марксизму сделал 1 мая днем борьбы между работниками и работодателями, днем «международной солидарности», которая выражается в том, что в этот день по всему миру сообщается о беспорядках, стреляют в рабочих, и всюду гражданская война поднимает свою угрожающую голову. Показательно, что после 9 ноября 1918 года социал-демократия не смогла сделать 1 мая государственным праздником и что именно под их властью день 1 мая, как правило, приводил к кровавым столкновениям. Национал-социализму досталась задача придать этому дню его истинный характер и достойную форму:

«Есть только одна аристократия – аристократия труда!»

Эти слова можно было прочесть 1 мая 1933 года на всех улицах на больших транспарантах. Первое празднование 1 мая после национал-социалистической революции стало потрясающим событием. В призыве рейхсминистра пропаганды говорилось:

... «Там, где раньше звучали марксистские песнопения ненависти, мы теперь признаемся в верности народу ... Где прежде побеждал дух бесплодного материализма, мы хотим ... провозгласить национальное единство всех классов, племен и профессий в единой Германии ... Лоб и кулак (т.е. работники умственного и физического труда – прим. перев.) должны заключить союз, который неразрушим».

Города и деревни по всей империи были украшены флагами и свежей зеленью весны. По всей империи народ объединился в демонстрации национальной и социальной сплоченности. В этот день в Берлине прошел крупнейший массовый митинг, который когда-либо видела мировая история. Утром того же дня рейхспрезидент Гинденбург беседовал с немецкой молодежью в берлинском парке Лютсгартен.

1 мая 1933. Народ с восторгом встречает Рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга в берлинском парке Лютсгартен.

И затем, под руководством национал-социалистической организации производственных ячеек (NSBO), бесконечные марши немцев всех сословий, фабричных рабочих и студентов, ремесленников и чиновников, водителей трамваев и организаций всех видов, работников «мозга и кулака» переместились на поле Темпельхофер Фельд, где собралось больше миллиона людей! Целый народ объединился под одним знаменем – в тот день, в который раньше в марксистском ослеплении люди пели: «В Интернационале воспрянет род людской!»

«Почитайте труд и уважайте рабочего!» – таковы были слова, которыми фюрер в своей великой речи напутствовал немецкий народ – это была речь к нации творцов, и в ней говорилось:

Празднование 1 мая на поле Темпельхофер Фельд в Берлине

«Немецкий народ прошел через ужасную нужду. Причиной ее нельзя назвать недостаток усердия, нет! Миллионы наших людей, они так же деятельны, как и прежде, миллионы фермеров идут за плугом, как и когда-то, миллионы рабочих стоят у верстака, у грохочущей наковальни. Миллионы нашего народа, они деятельны, и миллионы других, они хотят быть деятельными, но не могут! Десятки тысяч добровольно кончают с жизнью, которая, кажется, приносит им только горе и страдания. Они меняют свое нынешнее существование на загробную жизнь, от которой они надеются на большее и лучшее. Ужасные страдания и несчастья охватили нас и принесли за собой упадок духа, даже отчаяние. А теперь давайте спросим сами себя, почему?

Это политическое бедствие. Немецкий народ распался внутри, вся его жизненная сила была использована для внутренней борьбы. Опора на силу своей собственной воли, на собственную силу ослабла. Миллионы смотрят на остальной мир и надеются, что счастье и спасение придут к ним оттуда. Народ раскалывается, и в этом расколе исчезает его жизненная сила, сила самоутверждения. Мы видим результаты этой классовой борьбы вокруг нас и среди нас, и мы хотим извлечь из этого уроки. Потому что мы осознали одну вещь как первое требование для восстановления нашего народа: немецкий народ должен снова узнать друг друга!

Миллионы людей, которые были разделены на профессии, разлучены в искусственных классах, пораженные сословным и классовым безумием, больше не могут понять друг друга, они должны найти дорогу назад друг к другу! Огромная, сложная задача – мы это знаем! Если безумие защищалось и проповедовалось как политическая идея в течение семидесяти лет, если разрушение национального сообщества было политическим императивом в течение семидесяти лет, тогда трудно хотеть изменить мысли и чувства людей одним махом.

Тем не менее, мы не должны отчаиваться и терять надежду. То, что человеческие руки построили, человеческие руки смогут разрушить. То, что когда-то изобрело человеческое безумие, может снова преодолеть умное понимание...

Мы знаем, что наша экономика не может подняться, если не будет найден синтез между свободой творческого духа и обязанностью перед народом в целом. Поэтому нашей задачей будет придать договорам то значение, которое им добавляет. Человек не живет ради договоров, но договоры существуют для того, чтобы люди могли жить. Наконец, в этом году мы постараемся пройти первый этап на пути органического управления экономикой и будем при этом исходить из фундаментального понимания того, что не существует подъема, который не начинается с корней национальной, народной и хозяйственной жизни агрария (фермера, крестьянина). Путь от него ведет к рабочему и дальше, наконец, к интеллигенту.

Поэтому мы начнем с агрария и прежде всего приведем его хозяйство к выздоровлению. Мы знаем, что это первая предпосылка для восстановления всей остальной экономики. В течение четырнадцати лет происходило прямо противоположное. Мы видим последствия. Не помогали ни горожанину, ни рабочему, ни представителю среднего класса – все они подошли близко к уничтожению. И с этим приходит другая задача: ликвидация безработицы путем создания рабочих мест. Мы разделили создание рабочих мест на две большие группы. Во-первых, создание частных рабочих мест. В этом году здесь будет проведена большая работа, которая снова приведет в порядок немецкие здания и дома и, таким образом, даст сотни тысяч рабочих мест. В этот момент и впервые мы хотим обратиться ко всему немецкому народу:

Немецкий народ! Не думай, что проблема создания рабочих мест будет решена звездами. Ты сам должен помочь решить эту задачу. Ты должен, исходя из понимания и доверия, делать все, что сможет дать работу. Каждый обязан не медлить покупать то, что ему нужно, не ждать, чтобы произвести то, что он однажды должен был бы произвести. Каждый предприниматель, каждый домовладелец, каждый коммерсант, каждый частный человек обязан помнить о немецком труде. Если сегодня мир распространяет о нас ложные утверждения, если там изгоняют немецкую работу, то мы должны ожидать, что немец сам позаботится о своей работе. Это призыв, который адресован миллионам людей, и он быстрее всего сможет дать работу миллионам людей.

Далее мы продолжим стремиться к созданию в этом году больших возможностей для создания общественных мест работы (т.е. в рамках государственных программ по созданию рабочих мест – прим. перев.). Мы готовим программу, которую мы не хотим оставлять потомкам, программу нашего нового строительства сети дорог, это гигантская задача, которая требует миллиардов. Мы уберем преграды с нашего пути и примемся за эту задачу в крупном масштабе. Так мы начнем серию общественных работ, которые помогут снизить безработицу. Мы хотим работать, и мы будем работать!

Но в конечном итоге все зависит от самого немецкого народа, от вас, от того, какое доверие вы нам окажете, зависит от силы, с которой вы покажете свою приверженность национальному государству. Только если вы сами станете едины в воле и стремлении спасти Германию, немец сможет также найти свое спасение в Германии...

Мы не просим Всевышнего: «Господи, освободи нас!». Мы хотим действовать, работать, сотрудничать как братья, бороться вместе, чтобы однажды наступил тот час, когда мы можем предстать перед Господом и попросить его: «Господи, Ты видишь, мы изменились. Немецкий народ больше не является народом бесчестия, позора, самобичевания, малодушия и маловерия. Нет, Господи, немецкий народ снова силен в своей воле, силен в своей настойчивости, силен в том, что терпит все жертвы.

Господи, мы не отделяемся от тебя! Теперь благослови нашу борьбу за нашу свободу и, следовательно, за наш немецкий народ и отечество!»»

«Этот день 1 мая увидел трудящуюся Германию в единодушном единстве. 2 мая превратило это национал-социалистическое единство в реальность национал-социалистического завоевания профсоюзов. Профсоюзы были сформированы еще в прошлом веке и постепенно организовывали всю рабочую силу с целью представления и защиты экономических интересов своих членов перед работодателем. Хотя еще в прошлом веке марксистские группы с подозрением и даже враждебностью относились к идее профсоюза, они чувствовали в нем «опасность» здорового экономического развития для достижения мирного объединения всех вопросов в рамках народа, а в нем они боялись отхода от марксистской политики катастроф и обнищания, но картина постепенно изменилась: марксизму удалось воспользоваться профсоюзами для достижения своих целей, и в той же степени профсоюзы предали свои истинные задачи ради блага рабочих и обратились к подстрекательству. Наряду с марксистскими профсоюзами (так называемые «свободные профсоюзы»), ультрамонтанская (католическая) Партия Центра создала «христианские профсоюзы». (Мы не будем здесь упоминать о других незначительных профсоюзных формированиях.) Этот процесс, в конечном итоге, привел к тому, что однажды профсоюзы стали основой марксистских партий и Партии Центра. И за годы

после войны (Первой мировой – прим. перев.) власть профсоюзов возросла настолько, что они почти правили партиями и, следовательно, государством.

Уже в годы борьбы Адольф Гитлер признавал изначальную важность профсоюзов как средства защиты социальных интересов рабочих. Но тем, что сделало вопрос о профсоюзах в Германии столь острым, был именно тот факт, что профсоюзы стали «инструментом партии политической классовой борьбы». В послевоенные годы социальные задачи профсоюзов становились все менее и менее важными. Профсоюзы все дальше отходили от своей основной задачи и стали внутренним фактором, который играл ту же пагубную роль, что и партии». («Третий рейх – первый год 1933», стр. 123 – 127)

Когда вы прочтете и поймете предшествующие строки, вам станет ясно, что происходит в Германии сегодня. Это всё те же актеры и лжецы, которые стоят за марионетками правительства ФРГ и дергают за ниточки.

Перевод с немецкого, 2020 г.

Источник: <https://endederluege.blog>

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.